

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 374.454

О ВЗАИМОСВЯЗИ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА С ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМОЙ

К.М. Арсланов

Аннотация

На этапе реформирования российского гражданского права важным становится вопрос о взаимосвязи российского права с другими правовыми системами. Ответ на данный вопрос позволяет определить степень возможного восприятия российским правом иностранного правового опыта. В настоящей статье на основе анализа исторического развития и современного состояния российского права показана связь российского права с германским правом. Объясняются причины использования правовых конструкций германского права в российском праве.

Ключевые слова: реформирование российского гражданского права, германское право, влияние иностранного права, влияние германского права, использование германского опыта правового регулирования.

В Государственную Думу Российской Федерации представлен законопроект о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ (ПФЗ), который характеризует один из важнейших этапов современной реформы гражданского права в порядке реализации Концепции развития гражданского законодательства 2009 г. (КР). Концепция в качестве главных ориентиров реформирования гражданского законодательства обозначила учет: 1) исторического развития российского права и базовых исторических принципов российского права и правовых систем континентального права (римское право), 2) иностранного опыта правового регулирования, 3) потребностей практики («отечественных реалий»), 4) состояния науки и положений в юридической литературе.

Количество отраженных в Концепции обращений к тому или иному «ориентире развития» показывает, что иностранное право в ней упоминается намного чаще, чем отечественная история права, римское право, потребности практики, наука и юридическая литература. Само упоминание в Концепции («ориентире практического реформирования гражданского законодательства») тех или иных аспектов свидетельствует о необходимости их учета при реформировании гражданского законодательства. Мы не случайно поставили иностранное право не на первое место в указанном перечне «главных ориентиров»,

хотя оно и упоминается в Концепции чаще остальных. Это связано с тем, что обращение к иностранному правовому опыту должно быть весьма осторожным [1, S. 18–19, 22].

Иностранному опыту правового регулирования в Концепции уделено значительное внимание. Иностранное право уже с начала 90-х годов XX столетия выступало в качестве фактора, существенного для определения направления развития российского гражданского права. Как отмечает Д.А. Медведев, «общее состояние гражданского права в начале 90-х годов XX в. в России характеризовалось крайней неопределенностью, с которой трудно было мириться развивающейся экономической жизни» [2, с. 6]. Законодатель того периода отказался от широкого использования теорий советского времени, а также от теорий дореволюционного времени. Часто законодатель по многим вопросам пользовался в качестве *ultima ratio* ссылкой на «иностранный опыт» в целом.

Анализ общего правового развития российского права свидетельствует о значительном воздействии иностранного права на принятые в 1994 и 1996 гг. первую и вторую части Гражданского кодекса РФ. Д.А. Медведев подчеркивает: «Гражданскому кодексу России известны и конструкции, учитывающие иностранный законодательный опыт, притом стран как романо-германской, так и англосаксонской системы, в частности институты эмансипации, банковской гарантии, договоры факторинга, агентирования» [2, с. 11].

Если Концепция содержала указания на «большинство развитых западных правопорядков», «иностранные правопорядки», «европейские правопорядки», «иностранный опыт», «опыт европейских правопорядков», «европейские правовые традиции», «высокоразвитые европейские правопорядки», «другие правопорядки», «иностранную научную литературу», то уже в Пояснительной записке к Проекту категориальный ряд в этой части существенно детализирован. В Пояснительной записке речь идет о распространенном в странах континентальной Европы опыте, об «общеевропейских тенденциях развития законодательства», «континентальной Западной Европе... (Франция, Германия, Италия, Австрия, Нидерланды, Швейцария)», «развитых европейских правопорядках». Если в Концепции упоминалась лишь одна конкретная норма иностранного права, а именно § 768 Германского гражданского уложения (п. 3.2.3. разд. IV Концепции) в связи с правовым регулированием поручительства, в Пояснительной записке к Проекту цитируются, наряду с Германским гражданским уложением (§ 138), нормы Швейцарского обязательственного закона (ст. 19–21), Австрийского гражданского уложения (ст. 879), Гражданского кодекса Испании (ст. 1255), Гражданского кодекса Италии (ст. 1343), Гражданского кодекса Нидерландов (ст. 40 кн. 3, п. 4 ст. 44 кн. 3, ст. 3–5, 17–20, 21–25 кн. 6). Это показывает, что в процессе реформирования российский законодатель четко определился с дальнейшими путями совершенствования российского гражданского права, взяв за ориентир правовую систему континентальной Европы, или «романо-германскую правовую семью». При этом до недавнего времени было принято относить российское право к социалистической правовой семье – особому правовому образованию, где господствует политическая идеология и отсутствуют исторические правовые традиции. Бесспорной является связь современного российского права с континентальной правовой системой, состоящей, в свою очередь, из различных

групп, которые не могут быть сегодня четко отграничены друг от друга. Речь идет о так называемой «западной группе» с материнским правом в виде французского права (Code Civil, или Французский гражданский кодекс, 1804 г.), «центральной европейской группе» с немецким материнским правом (Bürgerliches Gesetzbuch, или Германское гражданское уложение, 1896 г.), «скандинавском праве» с отсутствующей гражданско-правовой кодификацией и стремлением ко всескандинавской правовой унификации (Швеция, Финляндия, Норвегия, Дания).

Исходя из позиции российского законодателя последних десятилетий, можно говорить об отнесении российского права в рамках его гражданско-правового развития одновременно к «западной» (Франция, Нидерланды, Бельгия, Испания и др.) и «центральной европейской» (Германия, Швейцария, Австрия и др.) группам континентально-европейской правовой семьи. Учитывая тонкие различия между указанными правовыми группами, в настоящее время вряд ли можно предсказать, в рамках какой из указанных правовых групп будет происходить дальнейшее развитие российского права. Но уже упоминавшийся выше Проект подтверждает своим регулярным обращением к праву романо-германской правовой системы вывод о комплексном подходе российского законодателя к восприятию романо-германской правовой семьи. При этом, как справедливо отмечает Е.А. Суханов, российское право выявляет явную склонность к немецкой правовой системе [3].

М.Н. Марченко размышляет о том, сохраняет ли российская правовая система относительную самостоятельность или же представляет собой часть романо-германской правовой системы. Автор анализирует три одинаково распространенные в российской юриспруденции точки зрения: 1) самостоятельность и самобытность российского права, 2) российское право как часть романо-германского права, 3) российское право как материнское право всех социалистических порядков в советское время, а в постсоветское время – как относящаяся к континентальному праву система с различными чертами разнообразных правовых систем. М.Н. Марченко придерживается наиболее распространенного в современной российской правовой науке мнения, согласно которому российское право сохраняет в своем развитии самобытность, что, однако, не исключает восприятия опыта всех других правовых систем; при этом так называемое романо-германское право представляет собой наиболее подходящую для такого восприятия опыта правовую систему [4].

Рене Давид и Камилла Жоффри-Спинози пишут о дальнейшем развитии российского права во взаимосвязи с романо-германским. Они полагают, что «трудно предсказать, как пойдут трансформация правовых систем европейских стран, принадлежавших к социалистической семье, и реинтеграция этих стран в романо-германскую семью, из которой они вышли» [5, с. 25].

Уже в 1996 г. во введении к учебнику Яна Шаппа «Основы гражданского права Германии» [6] автором настоящей статьи было указано, что современный российский юрист с особым интересом обращается к различным правовым системам, обнаруживающим разные подходы к решению одних и тех же вопросов, и прежде всего – к так называемому англо-американскому и континентально-европейскому праву. С континентально-европейским правом российскую правовую

систему связывает не только ее географическая принадлежность, но и общие римско-правовые традиции.

Профессор И.А. Покровский (1868–1920) в своей работе «Основные проблемы гражданского права» [7, с. 25] отмечает, что рецепция римского права представляет собой как историческую необходимость, так и фактор прогресса, поскольку позволяет удовлетворить всеевропейскую потребность в универсальном, общем праве, основанном на индивидуальных (частноправовых) основаниях и оформить имущественные отношения различных лиц независимо от их национальной и государственной принадлежности.

Конечно, в России не было рецепции римского права, в отличие от Германии. Некоторые римско-правовые нормы были известны в России уже с IX века, однако особенно важным представляется влияние римского права на развитие российского права в XIX столетии, в период сильного влияния исторической школы, когда большой популярностью пользовались немецкие учебники пандектного права. Многие юристы того времени получили свое образование в Германии, например, Д.И. Мейер (1819–1856), посещавший в Берлинском университете в 1842–1844 гг. курсы по праву, истории и философии. В тот же период состоялась известная встреча Дмитрия Ивановича Мейера и Фридриха-Карла фон Савиньи, оказавшая серьезное влияние на последующую научную деятельность Д.И. Мейера. Но уже тогда российские правоведы отличались крайне осторожным обращением с иностранным правом. Профессор Казанского университета Г.Ф. Шершеневич (1863–1912) был известен своей критикой упрощенного распространения иностранных теорий [8, с. 16–17].

Влияние, которое на протяжении веков германское право оказывало на российское, бесспорно, оно сохраняется и в настоящее время. Сегодня интерес к иностранному праву, в том числе к германскому, в российском правоведении чрезвычайно велик. Это доказывают многочисленные диссертационные сравнительно-правовые исследования [9–14], переводы иностранных учебников и законодательных текстов на русский язык [15, 6]. Явное воздействие германского права можно проследить в институте субъектов гражданского права (физических и юридических лиц), в вещном праве, в институте сделок и договора, в отдельных договорах, в области деликтного права и в области права неосновательного обогащения.

Мы можем лишь обозначить некоторые примеры воздействия германского права на российское в отдельных вопросах гражданско-правового регулирования¹. Так, сложная структура современного правового статуса физического лица в российском гражданском праве, выделение отдельных категорий физических лиц, отличающихся своей дееспособностью в зависимости от возраста, берет свое начало в теории физического лица германского права. Само выделение так называемой начальной дееспособности физического лица, связываемой в российском праве с наступлением 6-летнего возраста, является характеристикой германской правовой семьи.

---

¹ Изложение существенных характеристик таких примеров, на наш взгляд, должно стать предметом отдельного, более детального исследования.

Возникновение в российском праве такой – в настоящее время наиболее распространенной – организационно-правовой формы, как общество с ограниченной ответственностью, можно напрямую связать с Законом Германии об обществах с ограниченной ответственностью от 20 апреля 1892 г. (R), впервые предусмотревшим данную форму организации.

Теория волеизъявления, лежащая в основе института сделки, также берет свое начало в германском праве с его детальным разграничением воли (теория воли германского юриста Б. Виндшейда) и изъявлением воли (теория изъявления воли германского юриста К.Л. фон Бара) [16], волеизъявления и сделки [17]. «Предполагается, что после исключения из ст. 169 ГК РФ конфискационных последствий совершения сделок с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, судебная практика признания указанных сделок недействительными будет складываться приблизительно так же, как в странах Западной Европы... В отношении кабальных сделок воспринят иностранный опыт... (§ 138 Германского гражданского уложения)» (ПЗ, с. 17–18, 20, см. также [18]).

В представительстве, особенно в связи с законопроектом о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ (ПФЗ), отчетливо проступает влияние германского права в части детализации ст. 183 ГК РФ. Это проявляется, например, уже в механизме последующего одобрения сделки, совершенной неуполномоченным лицом (ПФЗ).

В вещном праве значительное сходство российского и германского права нашло отражение, например, в законопроекте о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ. Даже сам стиль изложения и структура раздела II («Вещное право») с выделением института владения (ст. 209 законопроекта) и института права собственности (ст. 233 законопроекта) отсылает нас к соответствующим разделам и нормам Германского гражданского уложения (§ 854 и § 903) [19, 20]. В содержании многих отдельных институтов российского вещного права также проявляется сходство с германским правом.

Современное деликтное (обязательства из причинения вреда) и кондикционное (обязательства из неосновательного обогащения) право во многом строятся по дореволюционной модели, ориентированной на западноевропейское законодательство, в том числе на право Германии [21, 22].

Вышесказанное, конечно же, не говорит о тотальном восприятии иностранного, в частности германского, опыта правового регулирования российским законодателем. Речь может идти лишь о необходимом влиянии и взаимосвязи правовых систем. Учет иностранного правового опыта, в том числе и германского, является важным, однако не должен вести к механическому восприятию такого опыта. При этом ссылки на иностранное право без достаточной для этого научной базы, как это, к сожалению, все еще можно сегодня наблюдать в современном российском праве, отнюдь не способствуют поступательному развитию российского права.

Настоящее изложение хотелось бы завершить выдержкой из труда выдающегося германского ученого Рудольфа фон Йеринга «Дух римского права на различных ступенях его развития» (1866): «Вопрос рецепции чужих правовых порядков является не вопросом национальности, а простым вопросом целесообразности, потребности. Никто не будет брать издали то, что дома имеет таким

же хорошим или лучшим, но только глупец откажется от коры хинного дерева на основании того, что она выросла не на его участке» [23, S. 8–9].

Summary

K.M. Arslanov. On the Interrelation between Russian Civil Law and German Legal System.

At the stage of the revision of Russian civil law, the interrelation between Russian law and other legal systems becomes a question of great importance. Getting an answer to it allows us to define the extent of possible reception of foreign legal experience by Russian law. In this article, by means of analysis of the historical development and the current state of Russian law, we show the connection between Russian law and German law and explain the reasons for using the German legal patterns in Russian law.

Key words: revision of Russian civil law, German law, influence of foreign law, influence of German law, usage of German experience of legal regulation.

Источники

ПФЗ – Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <http://www.rg.ru/2012/02/07/gk-site-dok.html>, свободный.

КР – Концепция развития гражданского законодательства 2009 г.: Одобрена Решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. Разработана на основе Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2008 г. – № 29, Ч. I. – Ст. 3482.

R – Reichsgesetzblatt. – 1892. – Teil I. – S. 477–499.

ПЗ – Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d3de7130a2b3780cc4.pdf>, свободный.

Литература

1. *Arslanov K.* Zur Einwirkung ausländischen Rechts auf die Entwicklung des modernen russischen Privatrechtssystems // Festschrift für Jan Schapp zum siebzigsten Geburtstag. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2010. – S. 17–23.
2. *Медведев Д.А.* Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификации // Кодификация российского частного права. – М.: Статут, 2008. – С. 5–30.
3. *Суханов Е.А.* Вводная лекция для слушателей Российской школы частного права от 4 окт. 2010 г. – URL: http://www.privlaw.ru/index.php?&page_news=9, свободный.
4. *Марченко М.Н.* Правовые системы современного мира. – М.: Зерцало-М, 2008. – 528 с.
5. *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. – М.: Междунар. отн., 1999. – 400 с.
6. *Шанп Я.* Основы гражданского права Германии / Пер. и предисл. К. Арсланова. – М.: Бек, 1996. – 304 с.

7. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. – Петроград: Юрид. кн. склад «Право», 1917. – 234 с.
8. *Шершеневич Г.Ф.* История кодификации гражданского права в России. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1898. – 128 с.
9. *Василевская Л.Ю.* Вещные сделки по германскому праву (Методология гражданско-правового регулирования): Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 578 с.
10. *Арсланов К.М.* Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1999. – 211 с.
11. *Грибанов А.В.* Предприятие как объект гражданско-правовых отношений (по праву России и Германии): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 29 с.
12. *Каримуллин Р.И.* Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 21 с.
13. *Заман Ш.Х.* Правовой статус физических лиц в Германии, Италии, Франции и России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 23 с.
14. *Синицын С.А.* Защита владения и вещных прав в гражданском праве России и Германии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 30 с.
15. Гражданское уложение Германии. – М.: Wolters Kluwer Russia, 2008. – 850 с.
16. *Дормидонтов Г.Ф.* Система римского права: Общая часть. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1910. – 272 с.
17. *Шанп Я.* Система германского гражданского права. – М.: Междунар. отн., 2006. – 360 с.
18. *Новицкая А.А.* Недействительность части сделки: сравнительно-правовой анализ российского и немецкого правового регулирования // Вестн. гражд. права. – 2011. – Т. 11, № 1. – С. 4–51.
19. *Синицын С.А.* Концепция владения и владельческой защиты в законопроекте о внесении изменений в ГК РФ: традиции континентального права и особенности российского правотворчества // Вестн. гражд. права. – 2011. – Т. 11, № 4. – С. 102–129.
20. *Фоков А.П.* Современные проблемы права собственности в России и Германии (сравнительно-правовое исследование) // Юрист. – 2003. – № 6. – С. 20–24.
21. *Анненков К.* Система русского гражданского права. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1894. – Т. I: Введение и общая часть. – 601 с.
22. *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. – СПб.: Синодальная тип., 1890. – Ч. 3: Договоры и обязательства. – X + 640 с.
23. *von Ihering R.* Geist des römischen Rechts auf verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. I. Teil. – Leipzig: Breitkopf und Härtel, 1866. – XIV + 291 S.

Поступила в редакцию
02.04.12

Арсланов Камиль Маратович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: Kamil.Arslanov@ksu.ru